

Д.Н.Мамин-Сибиряк. Избранные произведения для детей / Рисунки
Е.Мешкова. //Государственное Издательство Детской Литературы,
Москва, 1962
FB2: "Miledi ", 2008-03-08, version 1.0
UUID: 34d01351-351f-102b-868d-bf71f888bf24
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

Зеленая война
(Сказки и рассказы для детей)

Содержание

I.....	.0004
II.....	.0010
III.....	.0013

**Дмитрий Наркисович Мамин-
Сибиряк
Зеленая война**

— Братцы, вот я! – весело крикнул Репей, выглядывая из земли зеленой почкой. – Ух, как долго я спал!.. Здравствуйте, братцы!

Когда он посмотрел кругом, то понял, почему никто не откликнулся: он выглянул из земли почти первый. Только кое-где еще начинали показываться зелененькие усики безымянной травки. Впрочем, у самого забора уже росла острая крапива, – эта жгучая дама являлась всегда раньше всех. Репей даже рассердился немного, что он опоздал.

– Вы что же молчите? – обратился он к Крапиве. – Кажется, я был вежлив...

– А что же мне говорить? – заворчала Кра-

пива: она вечно была чем-нибудь недовольна. – Только выскочил из земли, и давай орать... Вот посмотрите, как себя умно ведет Чертополох: растет себе потихоньку.

– Ах, не говорите мне про Чертополох... Он молчит, потому что глуп. Да, очень глуп, бедняжка... Впрочем, я это так, к слову. Я знаю, Крапива, что вы давно равнодушны к этому колючему господину...

– Кажется, это не ваше дело, умный болтун! – отозвался выведенный из терпения Чертополох.

– Виноват, я к слову... Действительно, меня это несколько не касается. Да... А все-таки я рад встретить старых знакомых. Помилуйте, сколько лет вместе растем у одного забора... Одним словом, соседи. Нет, я не сержусь на вас, Чертополох, хотя вы и могли бы быть повежливее. Впрочем, все зависит от воспитания, и вы не виноваты, что не знаете первых правил приличия...

– Ну, пошел молоть!.. – ворчал Чертополох. – Для чего только рождаются такие болтуны? Напрасно землю занимают и другим мешают...

– Значит, по-вашему, я лишний? – обернулся Репей. – Я? Лишний? Ха-ха!.. Вот это недурно сказано! Желал бы я знать, кто украшает весь огород?.. Да, я украшаю, господа! Всем это известно и, кажется, не требует доказательств. Один рост чего стоит: а потом – какие листья!.. Должен признаться, что я по ошибке попал в ваше общество, то есть на задворки. Мое настоящее место где-нибудь в оранжерее... Скажите, пожалуйста, чем лучше все эти пальмы? Дайте-ка мне хорошую пищу, побольше света и тепла, так я бы их всех за пояс заткнул. Просто ко мне относятся несправедливо, и я вынужден скитаться под заборами... Да, люди несправедливы и сами виноваты, что не могут понять настоящей красоты...

– Да... особенно – ваших цветов прекрасных!.. Нечего сказать, хороши цветы... Просто какие-то шишки! – ядовито заметила Крапива. – Вот у Чертополоха так цветы, а тут – колючие шишки.

Крапива и Репей частенько ссорились между собой, ссорились просто так, от нечего делать. Чертополох обыкновенно молчал и

вступался только тогда, когда Репей очень уж начинал хвастать. Положим, и Крапива была хороша, – всех бы жалила; но что вы поделаете с женщиной, когда она желает сердиться?

А весна шла быстрыми шагами. Солнышко так и пригревало оттаявшую землю. Огород и задворки, заглушенные сухим бурьяном и сорной травой, начинали принимать веселый вид, точно принаряжались к какому-то празднику. Везде показывалась светлая весенняя зелень, точно разворачивался дорогой бархатный ковер... Поднималась молодая крапива, чертополох, репей, лебеда. Все эти сорные травы росли с необыкновенной быстротой, как будто стараясь перегнать друг друга. Скоро выглянул желтым глазком Одуванчик и крикнул:

– Здравствуйте, братцы!..

Одуванчик был славный малый, а главное, ни с кем не ссорился. Растет себе и радуется. Его все любили, а особенно серебристая Лебеда, тоже скромная и безобидная травка. Они так и росли вместе, как брат с сестрой.

– Ты меня любишь, Лебеда? – шепотом спрашивал Одуванчик вечером, складывая

свой желтый цветочек.

– Ах, очень, очень люблю!.. – признавалась тоже шепотом Лебеда, опуская свои зеленые листочки, точно посыпанные серебряной мукой. – Вы такой вежливый, Одуванчик, не то что Репей или Чертополох. А Крапивы я боюсь, – она такая злая. Я стараюсь всегда быть подальше от нее...

– Я тоже... Неприятная дама!.. Ее даже коровы боятся и люди тоже. Так и вцепится...

Остались незаросшими только гряды, где взрытая земля так неприятно чернела. А какая там была отличная почва!.. Сорные травы всегда смотрели на нее с завистью. Вот бы где отлично было устроиться.

– Я не понимаю, почему мы должны жаться у заборов, – ворчал Репей. – На грядах земля такая мягкая, как пух, и потом так много солнца...

– А ты попробуй устроиться на гряде, – ехидно советовала Крапива.

– Устроиться не долго, да только из этого не выйдет толка...хлопот много.

– Ты боишься хозяйки?

– Что мне ее бояться? Я никого не боюсь. А

только это несправедливо, что нас загнали к забору. Чем мы хуже других?

Пока гряды не были вскопаны, в огород заходила разная скотина. Впрочем, коровы не трогали сорной травы, а только пощипывали зеленую травку. Вот другое дело, когда забрался однажды козел. Он прямо попал на Репей и съел у него целый лист.

– Ах, какой нахал! – ругался Репей. – Это наконец невежливо... погоди, вот я тебя осенью украшу всеми своими шишками... Будешь меня помнить, негодная тварь!

От козла досталось и бедному Одуванчику, и Лебеде: они тоже недосчитались зеленых листьев. Он не тронул только Крапивы и Чертополоха.

– Благородное животное козел!.. – ехидно уверяла всех Крапива. – Он никогда не затопчет... Не то что корова или лошадь.

Скоро земля совсем оттаяла, и в огород пришла хозяйка. Это была низенькая старушка в темном платочке. Огород для нее составлял главную статью дохода: и сама сыта, да еще на рынок столько овощу разного продаст. Посмотрела, посмотрела старушка кругом и говорит:

– Пора гряды копать...

А потом еще посмотрела кругом, покачала головой и говорит:

– Откуда только берется эта сорная трава?.. И когда успела вырасти?.. Ведь никому она не нужна...

Репей обиделся на старушку за всех товарищей.

– Вот тоже выдумала: никому не нужны!.. Это мы-то не нужны? Вот ты, старушонка, действительно никому не нужна, – и давно тебе пора помирать... И тебя не будет, а мы все-таки будем расти. Вся разница в том, что будет у нас другая хозяйка, подороже.

На другой день старушка опять явилась в огород и привела с собой внучку Машу.

– Стара я стала, внучка, одной не управиться, а твое дело – молодое, в охотку поработаешь.

– Ничего, бабушка, поработаю. Да и какая это работа? Одно удовольствие...

Начали бабушка с внучкой гряды копать. Бабушка кряхтит, кряхтит, едва полгряды выкопает, а у внучки уже целая грядка готова.

– Ай да внучка! Ай да умница! – похваливает старушка. – И я прежде вот так же скоро все делала, а теперь едва спину разогну...

А Маша только смеется. Копает да еще песни поет. Не работа, а забава. Здоровая девушка, – в охотку поработать... Дней в пять все было кончено. Посмотрела Маша на свою работу, полюбовалась и говорит:

– А что, бабушка, у тебя вот там место под забором даром пропадает? Вот бы малины посадить, да крыжовнику, да смородины... Очень уж я малину люблю, бабушка.

– Так, внучка, так, милая... и в самом деле, посадим-ка малинки, да смородинки, да крыжовнику. Которую ягоду сами съедим, а которую на базаре продадим... Я уж давно об этом сама подумывала, да все как-то руки не дохо-

дили.

Обрадовалась старушка новой статье дохода, благо у внучки руки здоровые. Сказано – сделано. Накупила старушка у знакомого садовника и малины, и смородины, и крыжовника, и началась работа. Маша вдоль забора накопала ям и принялась рассаживать в них кусты. От этой работы больше всего досталось Крапиве.

– Что же это такое, – кричала она на весь огород, – этак и совсем житья не будет!.. Караул!..

В отчаянье она несколько раз пребольно ужалила белые руки бойкой внучки.

– Вот тебе, вот тебе, выдумщица!..

– Ах, проклятая крапива, как она больно жжется!.. – жаловалась Маша, помахивая рукой.

– Я всех сожгу, – шипела Крапива.

– Откуда она только берется! – удивилась опять старушка. – Ведь никто ее, кажется, не сажит...

Гораздо скорее начали расти все овощи после полотья.

– Ишь дармоеды!.. – ворчал Репей. – Небось своего ума не хватало, чтобы расти в готовой гряде. Эх вы, белоручки!..

– Молчи, мужик, – крикнул с гряды молодой Горох, начинавший завиваться около своей тычинки, – не твое дело...

– А ты, хвастун!.. погоди, вот тебя воробьи заклюют.

– Значит, сладко, если клюют... А вот тебя так никому не нужно.

– Оттого и не нужно, что я для себя расту, а ты для других стараешься.

Одним словом, что ни день, то новый спор. Нашла коса на камень, и хвастун попал на хвастуна.

На гряды теперь любо было посмотреть. Все зеленело и быстро росло. И простоватая свекла, и кокетливая морковка, и горькая редька, и капуста. Вся беда, что мало было кавалеров – все наперечет: хвастун Горох да горький Лук. Впрочем, Лук понимал свое по-

ложение и старался расти поближе к Редьке, – такая же горечь, так уж вместе бог велел расти.

– У меня все красавицы растут, – хвастался Горох. – А всех лучше морковка... Вот какие у нее листочки прорезные, точно зеленые курдючки. Так сами и вьются...

Морковка делала вид, что не слышит этих похвал, и только все краснела и краснела. И приятно, и стыдно. Конечно, верить Гороху нельзя; а все-таки, когда так начинают хвалить прямо в глаза, невольно как-то хочется верить. Скромная морковка начинала про себя думать, что в самом деле она лучше всех, и еще больше краснела. Вот другое дело Редька; толстеет себе, как купчиха, и ничего знать не хочет.

Споры часто заходили так далеко, чуть не до настоящей ссоры. Главными зачинщиками являлись Горох и Репей.

– Эй ты, мужик! – кричал обыкновенно Горох. – Никому-то тебя не нужно. Тебя даже и скотина не ест... Для чего ты растешь?

– Для себя расту, – отвечал Репей с гордостью. – А что касается того, что я никому не

нужен, так это ты весьма ошибаешься... Куда человек – туда и я; значит, и я на что-нибудь нужен. Тысячу верст человек прошел, и я за ним... Для меня все равно – холод и жар: я не прихотлив. А ты – неженка. Тебя и садить нужно, и беречь, а я все сам. Вот теперь и сообрази, что все это значит...

– Моя хозяйка говорит, что ты никому не нужен.

– Мало ли что она скажет!.. Вот осень настанет, вот она и примется выбирать вас всех из гряды; а я-то останусь на том же месте. Вот тебе и не нужен... Тебя каждый козел съест; а я так вцеплюсь в него, что не обрадуется. Всю бороду ему зацеплю, – не отдерет потом. И Крапива тоже постоит за себя, и Чертополох... Мы уже все заодно живем. Без нас-то какой огород может быть?.. Да, подумай-ка своим умом... Ежели разобрать, так я гораздо поважнее тебя буду и постарше. Конечно, меня мало ценят, ну, да это все равно. Я мало обращаю внимания, что про меня говорят. Они свое говорят, а я свое делаю. Так-то, милый друг!.. Одним словом, жаль мне тебя, потому что ты чужим умом живешь. Легкомысленный овощ,

и больше ничего. До первого мороза тебе и жить.

– У всякого своя судьба, Репей. У тебя кожа толстая, – вот и не боишься мороза; а у меня листочки нежные, сам я тоненький... Одним словом, деликатное растение.

Так дело шло день за днем. Лето проходит быстро, – его вспоминают, когда оно пройдет. Так было и тут. Гряды в огороде покрылись густой зеленью. Капуста разбухла до того, что верхние листья на ней лопались. Горох отцвел и покрылся стручьями. Малина начала созревать, хотя на первый год ягод и немного было.

Внучка Маша, кажется, больше всего заботилась о ягодах. Нет-нет и заглянет в огород. То репку сорвет, то спелую ягоду ущипнет. Крапива и тут не унималась. С горя она нынче выросла большая-большая и не упускала случая обжечь прихотницу-внучку.

– У, гадкая! – ворчала девушка, пряча руки.

Скоро ягоды были обобраны, и очередь наступила овощам. Началось дело с гороха. Перерастет – невкусный будет. Потом редьке и луку досталось. Потом дело дошло до свеклы

и моркови. Старушка приходила каждое утро и вырывала созревшие овощи, чтобы снести их на базар.

– Что, дармоеды? – торжествовал Репей. – Пришла ваша пора... всех вас старушонка перетаскает на базар. Так вам и надо – не хвастайтесь... Погодите, вот ударит мороз, – всем конец.

И мороз ударил... Почернела ботва у картофеля, пожелтел горох, начали обваливаться засыхавшие листья. Пришла старушка вместе с внучкой и принялась за работу. Вместе они повыдергали весь картофель, морковь, репу и свеклу и целых два дня обрезывали ботву. Гряды приняли такой печальный вид, точно по ним прошел неприятель. В бороздах валялись целые вороха обрезанных листьев, точно старое, изношенное платье, которое уже никому не нужно.

Дольше других на грядках оставались лук, редька да капуста. Они не боялись морозов. Но и их очередь наступила. Опять пришла старушка с внучкой, и гряды окончательно опустели. Тяжело было смотреть даже со стороны, как валились под ножом тяжелые зеле-

ные головы капусты. Скоро весь огород был убран, и на грядках оставались одни кочерыжки от капусты, жалко торчавшие из земли, точно утиные шеи.

Полил дождь, загудел ветер, а потом первый мороз сковал землю. Жутко пришлось и сорной траве.

– Ну, кума, пора и нам отдохнуть, – сказал как-то Репей засыхавшей Крапиве. – Что же, пожили, покрасовались и на будущий год опять увидимся... До свидания, кума! Меня только одно утешает: всех этих дармоедов убрали от нас, – место очистили...

Крапива только жалобно стонала:

– Ух, как холодно!.. В самом деле, пора на покой. – Она даже сердиться не могла.

Чертополох все лето промолчал и молча засох от первого инея.